

Шлепок.

Он с силой шлепнул ее по заднице.

Тан Моэр крепко держалась за багажник, от боли на глаза навернулись слезы.

Она сильно прикусила нижнюю губу до крови. Зачем ему понадобилось снимать с нее штаны, чтобы отшлепать?!

Ее никогда в жизни никто не шлепал.

О, подождите. Он шлепал ее раньше, он даже использовал для этого ремень.

Но теперь он использовал свои руки, даже снял с нее штаны.

"Гу Мохан, ты извращенец!"

Шлепок.

Гу Мохан снова отшлепал ее, его хриплый голос звучал в ее ушах. "Танг Моэр, теперь ты признаешь свою вину?"

Я не была права!

"Гу Мохан, что я сделала не так? Это ты взбесилась и донесла на меня за приставания. Я ударил тебя только потому, что ты угрожала мне, я не сделал ничего плохого!" Танг Мо'эр была настойчива.

Шлепок.

Гу Мохан снова шлепнул ее.

Лицо Тан Моэр покраснело, она была уверена, что на ее попе осталось три красных следа. Он не был легкомысленным и шлепал ее очень сильно.

Он хотел, чтобы она признала свою вину, даже применял насилие, чтобы заставить ее сдаться. Он был извращенцем, похотливым, самовластным человеком!

Его статус самого богатого бизнесмена столицы не мог спасти его от этой неприятности. Каждый день он был одет так прилично, в сшитые на заказ рубашки и брюки, и выглядел перед всеми изысканно. Но на самом деле только она знала, что внутри он был очень грязным.

"Гу Мохан, пожалуйста, перестань меня бить, мне очень больно..." Танг Моэр вздрагивала от боли. Ее глаза были красными и слезящимися, она дрожала, как кролик, которого обижают.

Он обнял ее за тонкую талию, прижался к ней сзади и приблизился к ее ушам, спрашивая: "Ты признаешь свою ошибку?".

Танг Мо'эр жалобно кивнула головой. "Да..."

Она протянула руки, желая надеть штаны.

Но он схватил ее за руку, не давая ей этого сделать. Его грудь вздымалась, а он продолжал допрашивать ее: "Что ты сделала не так?".

Тан Моэр была в растерянности, она не могла понять, что она сделала не так, но она боялась его. Она задрожала и испуганно ответила: "Все... это я во всем виновата..."

Только когда она поддалась на его угрозы, Гу Мохан облегченно вздохнул. Его голос был хриплым, и он продолжил допытываться: "Тебе напомнить, где ты только что пинаясь?"

"..."

"Неважно, насколько ты зол, тебе не разрешается пинать меня туда снова. Если ты случайно выведешь меня из строя, ты будешь сожалеть об этом в будущем и плакать об этом каждый день".

Танг Мо'эр быстро надулась и возразила: "Я не пророню ни слезинки, если ты будешь обездвижен!"

"Ха", - принужденно рассмеялся Гу Мохан. "У меня есть способы заставить тебя плакать, если я стану недееспособным".

"..."

Она была права в том, что он извращенец!

"Гу Мохан, не мог бы ты отпустить меня? Очень холодно, я хочу надеть штаны". Танг Моэр почувствовала холодный ветерок на своих ногах.

Гу Мохан все еще прижимался к ней, он как-то пристрастился обнимать ее тело и никак не хотел отпускать.

Только через несколько мгновений он ослабил свою хватку.

Танг Моэр быстро повернулась и натянула штаны.

Они стояли лицом к лицу, он не отстранился и прижал ее между стволем и своей мускулистой грудью. Она была растрепана, в то время как его одежда оставалась идеально прямой. Вот негодяй.

"Президент Гу, вы... ревнуете?"

Ревнуете?

Гу Мохан нахмурил брови, услышав это слово. Он ответил: "Нет".

Тан Моэр надула свои красные губы и подняла голову, глядя ему в глаза. "Президент Гу, ты был зол и ревнив, когда увидел, как я кормила молодого мастера Цзюнь. Именно поэтому вы донесли на меня за приставания. Ты обнимал меня, целовал, шлепал, все эти действия только доказывают, что ты испытываешь ко мне чувства!"

Ты уже влюбился в меня!

Ее голос был таким чувственным и, казалось, ласкал его сердце, как нежное перышко. Неужели она права?

Гу Мохан почувствовал, что его сердце заколотилось, неужели это действительно так?

Влюбился ли он в нее?

При свете луны он отчетливо видел черты ее лица. Ее губы были красными, а зубы - жемчужно-белыми, ремешок на плече почти спадал, а волосы были немного растрепаны. Даже в таком виде она была соблазнительна и очаровательна.

Она смотрела на него стеклянными глазами, способными соблазнить весь мир. Казалось, она способна завладеть душой любого человека, как только он посмотрит в ее глаза.

Он сжал губы в твердую линию, четко выговаривая каждое слово: "У меня нет к тебе чувств".

Он утверждал, что у него нет к ней никаких чувств.

Он уже влюбился в нее, просто не хотел признаваться в этом.

Танг Моэр надула щеки и разочарованно ответила: "Ох".

Затем она ушла.

Она ушла.

Гу Мохан протянул руку к ее запястью и крепко сжал его. "Куда ты идешь?"

"Это не твое дело, раз ты не испытываешь ко мне никаких чувств!"

Была уже глубокая ночь, и так как они были на улице, было темно, Танг Моэр наступила на рыхлую землю и потеряла опору. Она упала вниз.

Под ней была глубокая долина.

"Танг Моэр!" Гу Мохан быстро схватил ее за запястье.

У Тан Моэр похолодели конечности, она опустила глаза и увидела, что под ней темная долина. Она была напугана до ужаса.

Ее тело зависло в воздухе, если бы не Гу Мохан, она бы упала в долину.

"Тан Мо'эр, не бойся. Держись крепко за мою руку, я подтяну тебя". Мышцы лица Гу Мохана напряглись, он старался крепко держаться за Тан Моэр.

Тан Моэр заметила, что почва, на которой он стоял, тоже ослабла, она не могла выдержать вес их обоих тел.

"Гу Мохан, твои ноги... остановись, если так пойдет дальше, мы оба упадем в долину".

"Заткнись, хватит болтать!" Гу Мохан зарычал, он полностью осознавал ситуацию.

Он продолжал тянуть ее вверх.

Он никогда не сдастся.

Глаза Танг Мо'эр стали водянистыми, ей очень не повезло, что она потеряла опору и была на грани падения в долину.

Но он крепко схватил ее за запястье, давая ей почувствовать, что никогда не отпустит ее. Тепло его тела прижималось к ее холодной коже, и это очень успокаивало ее.

Когда она подняла глаза, все, что она могла видеть, - это его решительную линию челюсти, когда он сосредоточился на том, чтобы подтянуть ее к себе.

Это был вопрос жизни и смерти, но он все еще крепко держал ее за руку и отказывался отпускать.

Слезы навернулись ей на глаза и начали падать вниз. Прошло всего несколько секунд, прежде чем слезы затуманили ее зрение.

Она начала всхлипывать, глядя на него, и его образ медленно превратился в водянистое пятно.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2183711>